

— Спасибо, — Янь Мо кивнул Вэнь Тинъюню и Ци Юаньфаню, но совершенно не удостоил своего пылкого фаната взглядом, направляясь прямо к Цзян Юню. — В какой комнате ты живешь? Можно я поселюсь рядом с тобой?

Цзян Юнь замер, словно окаменев, и, не сгибая локтя, указал на одну из комнат.

— Хорошо, подожди меня немного, — Янь Мо, не тратя лишних слов, отправился размещать свои вещи.

В этот момент Гоэн, словно призрак, подошел к Цзян Юню и мрачно проговорил:

— Ты со старшекурсником довольно близок?

Цзян Юнь, глядя на него, смущенно ответил:

— Не очень, мы встречались всего два раза.

— Я тоже встречался со старшекурсником два раза... — продолжил Гоэн своим призрачным голосом.

— Этот парень действительно красавец... — Тань Су уставился на Янь Мо, в глазах разгорелись сердечки.

Но в следующий момент Вэнь Тинъюнь шлепнул его по голове, вернув к реальности.

Янь Мо, оставив свой небольшой чемодан, вышел к остальным, с легкой улыбкой кивнул всем, но взгляд его по-прежнему был прикован к Цзян Юню:

— Не ожидал встретить тебя здесь.

Цзян Юнь, нервничая, опустил глаза, уставившись на свои ноги, но, не желая выглядеть смешным перед окружающими, с усилием поднял голову:

— Я приехал сюда с друзьями, вчера только прибыл.

— Это твои друзья? — Янь Мо наконец уделил немного внимания остальным.

Гоэн с радостью поприветствовал своего кумира:

— Старшекурсник, мы встречались два раза: 21 июня позапрошлого года в три часа дня и 6 декабря предыдущего года в девять утра. Ты сказал мне тогда два предложения, всего двадцать одно слово. Помнишь?

Янь Мо слегка удивился, затем, словно вспомнив, кивнул.

Гоэн был на седьмом небе от счастья.

После короткого обмена приветствиями и именами Янь Мо снова сосредоточился на Цзян Юне. Время прошло не так уж много, но Цзян Юнь, казалось, сильно повзрослел. В нем появилась какая-то внутренняя сила, которая заставляла Янь Мо невольно обращать на него внимание.

— Я хочу прогуляться по этому поместью. Составишь мне компанию? — предложил Янь Мо.

Цзян Юнь подумал, что они не настолько близки...

Но, несмотря на это, он непроизвольно кивнул.

Янь Мо вежливо попрощался с остальными, и они ушли вместе...

Тань Су удивленно произнес:

— Этот парень только что вступил в нашу компанию, а уже предал революцию?

Гоэн, чувствуя горечь, решил вернуться в комнату и сделать пару заданий из учебника. Когда он соберет все четыре главных журнала по математике и покорит пять столпов экономики, его кумир точно запомнит его!

Ци Юаньфань невольно улыбнулся:

— Я только что беспокоился, что он будет недоволен вашими отношениями, но, оказывается...

Вэнь Тинъюнь тоже улыбнулся и, схватив Тань Су, повел его в комнату для дальнейшего воспитания.

Когда все уже собирались разойтись, в дверь ворвался еще один человек.

— Брат Янь Мо, ты приехал! Брат Янь Мо... — Янь Цзянь, одетый в тщательно подобранный белый костюм с кофейным галстуком, с аккуратно уложенными волосами, торжественно вбежал в комнату. За ним следовал высокий охранник, несущий коробку с едой.

Сначала на его лице была сладкая улыбка, но, не обнаружив в саду того, кого он искал, лицо его сразу же омрачилось, и он высокомерно спросил:

— Где брат Янь Мо?

— Не знаю, — молодой господин Вэнь покачал головой. — Возможно, он вышел. Это завтрак для нас? Спасибо.

Не дожидаясь ответа, он активно (или даже нагло?) взял коробку с едой у охранника и громко объявил:

— Завтрак подан!

Янь Цзянь презрительно фыркнул и ушел, а охранник, растерянно глядя на коробку, последовал за ним.

— Твой кузен не очень обаятелен, — Тань Су поддразнил молодого господина Вэнь.

Вэнь Тинъюнь не обратил на это внимания, высоко подняв трофей:

— Хочешь попробовать?

Тань Су внимательно посмотрел на изысканную деревянную коробку, даже подпрыгнул, пытаясь дотянуться до нее, но, не сумев из-за роста, сдался:

— Твое обаяние самое сильное!

Итак, четверо с удовольствием опустошили коробку с закусками, которые Янь Цзянь так тщательно готовил.

Цзян Юнь сейчас шел рядом с Янь Мо, словно робот, двигая руками и ногами одновременно.

Он быстро понял, что его походка выглядит странно, и попытался исправить это, но, споткнувшись о собственные ноги, чуть не упал.

Янь Мо быстро поддержал его:

— Осторожно, дорога здесь неровная.

Их руки коснулись друг друга и тут же разошлись, но словно искра пробежала по коже. Цзян Юнь спрятал руку за спину, медленно и сильно вытер ее об одежду, слабо улыбнулся и тихо сказал:

— Спасибо...

— Ничего страшного. Ты еще не завтракал? Давай сначала поедим? — предложил Янь Мо.

Цзян Юнь кивнул, не отрывая глаз от земли.

Они пошли к столовой, но Цзян Юнь чувствовал, как его тело и разум борются друг с другом.

Его ноги невольно тянулись к Янь Мо, но мозг кричал, чтобы он отдалился. В результате он шел, как пьяная стрела, шатаясь в разные стороны.

Янь Мо с интересом украдкой наблюдал за ним.

Он был удивлен, что снова встретил Цзян Юня здесь, но радость в его сердце была искренней. Ему нравился мягкий тон, с которым говорил Цзян Юнь, и его неуклюжая походка. Это было новое, незнакомое чувство, но оно было приятным.

Он даже не удержался и погладил Цзян Юня по голове.

Цзян Юнь моментально замер.

Его руки и ноги застыли в одном положении, словно он был роботом, у которого кончилась батарейка. Он медленно повернул голову и посмотрел на Янь Мо.

Янь Мо не удержался и засмеялся:

— Прости, не смог удержаться.

Цзян Юнь словно получил удар молнией, его тело быстро «разблокировалось», он слегка сжал руки и ноги, опустил голову и тихо сказал:

— Н-ничего страшного!

— Кстати, как твое настроение? В прошлый раз я не успел спросить, почему ты плакал? — поинтересовался Янь Мо.

Цзян Юнь помолчал:

— Ты ошибся.

— А? — Янь Мо чуть не рассмеялся, но сдержался.

— Ты ошибся, я не плакал, у меня была аллергия на пыльцу, — Цзян Юнь сказал это с каменным лицом, без единого изменения интонации.

— О, понятно! — Янь Мо сделал вид, что все понял.

— Да, — Цзян Юнь серьезно кивнул. — Кстати, тот платок у меня сейчас с собой нет, в следующий раз верну. — На самом деле платок лежал в его кармане, аккуратно выстиранный и приятно пахнущий.

— Не беспокойся, — Янь Мо снова не удержался и погладил его по голове.

Цзян Юнь покраснел от ушей до кончиков пальцев, чувствуя, что его тайное хранение платка было чрезвычайно стыдным! Но... на нем же были его собственные сопли...

Ни за что не верну!

— Ничего, ничего, я ведь собираюсь его соблазнить, нельзя сдаваться, нужно быть твёрдым! — сказал себе Цзян Юнь.

— А? — Янь Мо, кажется, услышал его шепот.

— Ничего, ты ошибся! — Цзян Юнь невольно повысил голос, сам себя напугав, и быстро понизил тон. — Ты ошибся.

Цзян Юню казалось, что они шли целую вечность, пока наконец не добрались до столовой.

Госпожа Ван суетилась, убирая со стола, и, увидев их, поспешила навстречу:

— Вы пришли позавтракать? Молодой господин только что принес много еды, вы не встретились?

У этого Янь Цзяня такое доброе сердце? Цзян Юнь мысленно усомнился, но покачал головой.

— Еще осталось что-нибудь? — спросил Янь Мо.

— Да, да, еще много осталось, — госпожа Ван открыла пароварку и вытащила несколько тарелок с закусками: традиционные баоцзы и шаомай, пирожные из водяного каштана, слоеные пирожные, а также закуски вроде куриных лапок и маринованных овощей. Все это было гораздо разнообразнее, чем вчера вечером.

Цзян Юнь удивился:

— Это все вы приготовили?

Госпожа Ван покачала головой:

— Ой, нет, это молодой господин только что прислал.

— Интересно, что с ним случилось? — Цзян Юнь задумался.

Янь Мо не придавал этому значения, поставив перед Цзян Юнем маленькую тарелку и положив ему кусочек пирожного из водяного каштана:

— Когда ты голоден, у тебя нет сил. Это твое любимое, попробуй, насколько оно аутентичное.

Цзян Юнь замер, подняв на него глаза.

Янь Мо тоже удивился, подумал, покачал головой и шлепнул себя по лбу:

— Не знаю, почему я так сказал, вероятно, это привычка какого-то старого друга. Что тебе нравится?

<http://bllate.org/book/16476/1496478>